

Раз уж Шэнь Тин так сказал, Ян Цинчжи, естественно, не осмелился расслабиться.

Они прошли ещё немного, раздвигая густые ветви и листву, как вдруг Ян Цинчжи громко вскрикнул, напугав всех остальных.

Шэнь Тин резко обернулся, думая, что с Ян Цинчжи что-то случилось, но услышал его крик:

— Старший брат, здесь лежит человек!

Он ещё и случайно наступил на него.

Шэнь Тин поспешно подошёл, нагнулся и в самом деле увидел лежащего человека.

На незнакомце была пурпурная одежда, что не походило на одеяния праведных школ. Однако черты его лица были благородны, кожа бела, как яшма, а чёрные как тушь волосы рассыпались по земле, придавая ему своеобразное очарование.

Возможно, из-за того, что Ян Цинчжи наступил на него, человек медленно пришёл в себя и устался на Шэнь Тина и Ян Цинчжи.

Шэнь Тин ещё не успел заговорить, как Ян Цинчжи первым обратился к нему:

— Эй, даосский друг, поблизости есть демонические культиваторы. Вам лучше не задерживаться здесь. Или, может, вас атаковал демонический культиватор, поэтому вы и лежите тут?

Шэнь Тин опустил взгляд, наблюдая, как тот медленно поднимается.

И тут он увидел цифры над головой этого человека. Этот ряд цифр сильно его напугал.

Что это за семь-восемь девяток?

Ранее Шэнь Тин выяснил, что этот ряд цифр обозначает количество совершённых добрых дел. А у этого человека было семь-восемь девяток.

Неужели он творил добро ценой собственной жизни?

Пока Шэнь Тин был в шоке, он услышал рядом голос Ян Цинчжи:

— Но, даосский друг, не волнуйтесь. Мы, ученики Врат Семи Светил, всегда следуем прекрасной добродетели — помогать попавшим в беду. Мы ни за что не станем безучастно смотреть на бесчинства демонических культиваторов!

Как только Ян Цинчжи замолчал, Шэнь Тин многозначительным взглядом посмотрел на цифру «сто» над его головой.

Почувствовав этот взгляд, Ян Цинчжи невольно обернулся и спросил:

— Старший брат, что случилось? — Не смотри на меня так! У него сердечко не выдерживает!

— Ничего, — ответил Шэнь Тин и похлопал Ян Цинчжи по голове.

Насчёт цифры «сто» он промолчал.

Быть культиватором стадии формирования ядра и совершить всего сто добрых дел — стыдно даже рассказывать.

Ян Цинчжи, которого никогда так не трепали, всё больше убеждался, что его старший брат тронулся умом. Что это за взгляды и поглаживания по голове?

Или же... его старший брат положил глаз на этого мужчину в пурпурном и поэтому намекает ему?

— Даосский друг, сначала вставайте, — Шэнь Тин протянул руку этому мужчине в пурпурном, и, не дожидаясь, пока тот сам протянет руку, нагнулся и помог ему подняться.

Едва он поднял его, как мужчина резко отдёргнул руку.

Шэнь Тин слегка опешил, но тут услышал, как один из младших братьев позади окликнул его:

— Старший брат.

Шэнь Тин повернул голову, прислушиваясь. Младший брат тихо сказал:

— Старший брат, этот человек ведёт себя подозрительно. Может, это ловушка демонических культиваторов.

— Не волнуйся, этот человек не может быть демоническим культиватором, — уверенно ответил Шэнь Тин.

Стал бы демонический культиватор иметь над головой семь-восемь девяток? С чего бы ему совершать столько добрых дел? Разве что небо рухнет или солнце взойдёт с запада.

У всех демонических культиваторов, которых встречал Шэнь Тин, над головой были нули — ни одного доброго дела.

Едва Шэнь Тин закончил говорить, как рядом послышался шорох, заставивший его и остальных насторожиться.

Вслед за этим кто-то раздвинул ветви и спустился с неба.

— Цинчжи, защити этого даосского друга. Все отступайте, — первым среагировал Шэнь Тин, заслонив собой мужчину в пурпурном и обращаясь к Ян Цинчжи и остальным.

Ян Цинчжи опомнился, и они все достали свои сокровища.

Шэнь Тин среагировал быстро, потому что у всех внезапно появившихся перед ними людей над головой были нули. С тех пор как он очнулся после обморока, у всех демонических культиваторов, с которыми он сталкивался, над головой были нули, поэтому он так уверенно решил, что эти типы — демонические культиваторы.

Демонические культиваторы, увидев стоящего за Шэнь Тином мужчину в пурпурном, переглянулись.

Один из них заговорил:

— Советую вам отдать мужчину, что стоит за вами. Иначе...

— Вы точно демонические культиваторы... — Шэнь Тин нахмурился, взгляд его стал глубоким, и он с серьёзным видом произнёс несколько слов.

Ян Цинчжи, услышав это, почувал неладное. Вспомнив, как раньше Шэнь Тин, едва завидев демонических культиваторов, бросался на них как волк, и увидев, что Шэнь Тин делает шаг вперёд, Ян Цинчжи внезапно обхватил его.

— Старший брат, прошу, успокойся! — от этих слов Ян Цинчжи Шэнь Тин опешил.

Ян Цинчжи продолжил:

— Хотя у этих демонических культиваторов приятная внешность, ты должен держать себя в руках!

Перед отъездом наставник предупредил его, чтобы он присматривал за старшим братом. Если с тем снова что-то случится, наставник его просто убьёт?

— ... — Шэнь Тин.

Что за чушь? Какое отношение имеет приятная внешность этих демонических культиваторов к

нему? Неужели он кинется на них и сожрёт?

Откуда Шэнь Тину было знать, что его недавнее поведение было просто — хватай всех подряд?

Разве не из-за того, что Шэнь Тин внезапно набрасывался, те демонические культиваторы, что были покрасивее, в панике удирали? А ещё подглядывание за учениками во время мытья укрепило догадки Ян Цинчжи.

Вот и сейчас он решил удержать своего старшего брата!

Если бы Шэнь Тин знал, что творится в голове у Ян Цинчжи, он давно бы отшвырнул его ногой.

Демонические культиваторы, поняв, что их игнорируют, разозлились:

— Быстро отдавайте человека! Мы не собираемся тут с вами болтать! Если не отдадите, пеняйте на себя!

— Если вы намерены и дальше причинять вред другим, мы тоже не останемся в долгу, — проигнорировав Ян Цинчжи, холодно произнёс Шэнь Тин.

Его не запугать несколькими словами демонических культиваторов. К тому же эти демонические культиваторы явно нацелились на того мужчину в пурпурном.

Шэнь Тин ни за что не станет слушать их и отдавать человека.

Даже не говоря о личности этого мужчины, если отдать его демоническим культиваторам, кто знает, что они с ним сделают.

— Вы... — один из демонических культиваторов шагнул вперёд, собираясь что-то сказать, но внезапно остановился.

Шэнь Тин не понял, что с ними, и не успел среагировать, как несколько демонических культиваторов отступили и мгновенно исчезли.

— Что случилось? — Ян Цинчжи был в полном недоумении.

Шэнь Тин тоже не знал, почему демонические культиваторы вдруг отступили. Он думал, что они будут приставать.

Но раз они сбежали, он не стал их преследовать.

Он подумал, что это может быть уловкой.

Убедившись, что демонические культиваторы действительно ушли, он повернулся к мужчине в пурпурном и представился:

— Я Шэнь Тин, первый ученик Нефритово-Чистого Истинного из Врат Семи Светил. Думаю, эти демонические культиваторы не отступят. Вам в будущем стоит быть осторожнее.

— Благодарю вас, даосский друг Шэнь. Если бы вы не появились вовремя, я бы, наверное, уже пал от рук демонических культиваторов, — голос мужчины в пурпурном звучал как звон яшмы, на удивление приятно, и это поразило Шэнь Тина.

Отношение мужчины в пурпурном сейчас разительно отличалось от прежнего.

Ведь Шэнь Тин только что получил от него холодный отказ, когда протянул руку. Теперь он подумал, что, возможно, тот принял их за демонических культиваторов, поэтому и отшатнулся.

Внезапно мужчина в пурпурном пошатнулся и схватился за стоящего впереди Шэнь Тина.

Лицо его было бледным, а голос слабым:

— Слышал, что Врата Семи Светил находятся неподалёку. Меня ранили демонические культиваторы. Не мог бы даосский друг Шэнь позволить мне восстановиться во Вратах Семи Светил?

Помедлив, он добавил:

— Я опасюсь, что демонические культиваторы всё ещё рядом.

— Старший брат, это... — остальные ученики переглянулись. Во Врата Семи Светил не каждого пускают. Такое предложение нельзя принимать сходу? К тому же они ещё не выяснили личность этого человека.

Но они слышали ответ Шэнь Тина:

— Хорошо, я отведу тебя во Врата Семи Светил. Оставайся, пока не поправишься, чтобы не попасться снова демоническим культиваторам.

Что? Их старший брат так просто согласился?

Выходит, он точно положил глаз на этого человека!

4. Глава третья

Шэнь Тин согласился отвести мужчину в пурпурном во Врата Семи Светил, и Ян Цинчжи не удержался:

— Старший брат, может, нам стоит посоветоваться с наставником и старейшинами? Иначе как мы устроим этого даосского друга во Вратах?

Шэнь Тин лишь ответил:

— Ничего, пусть живёт в моей обители. У меня там много свободных комнат, один человек не помешает.

Услышав это, Ян Цинчжи широко раскрыл глаза, словно увидел привидение.

Выходит, их старший брат уже протянул свои когти к этому незнакомому даосскому другу?

— Что? — Шэнь Тин не понял этого взгляда и вопросительно приподнял бровь, глядя на Ян Цинчжи.

Услышав голос Шэнь Тина, Ян Цинчжи поспешно замотал головой:

— Нет-нет, ничего. Просто я подумал, что старший брат истинно благороден и справедлив, пример для всех нас! — С этими словами он поднял большой палец.

Затем он повернулся и с каким-то жалостливым выражением посмотрел на мужчину в пурпурном.

Выходит, их старший брат и вправду стал любителем мужчин и положил глаз на этого мужчину в пурпурном. Вспомнив недавнее поведение Шэнь Тина, Ян Цинчжи решил, что ради безопасности всех во Вратах Семи Светил придётся пожертвовать этим невинным даосским другом.

Шэнь Тин покосился на Ян Цинчжи, но не придавал значения его странному поведению.

Он перевёл взгляд на мужчину в пурпурном и, поддерживая его, заботливо спросил:

— Как твои раны? Можешь идти?

Ян Цинчжи заметил, что Шэнь Тин неотрывно смотрит на мужчину, что ещё больше укрепило его в догадке. Их старший брат смотрит на него таким страстным взглядом — точно запал на него!

Откуда Ян Цинчжи было знать, что Шэнь Тин смотрит на цифры над головой того человека?

Эти цифры крайне удивили Шэнь Тина. Даже у их старейшины из Врат Семи Светил, который постоянно твердил о долге и спасении мира, над головой было всего шестьсот шестьдесят шесть, а у этого человека — столько девяток!

Если это действительно количество добрых дел, как Шэнь Тин мог не заинтересоваться?

Если бы он мог оставить этого мужчину в пурпурном во Вратах для лечения, он бы смог наблюдать за ним вблизи и понять, не творит ли он добро ценой собственной жизни.

— Благодарю, даосский друг Шэнь. Я всё же могу идти, не утруждайте себя, — голос мужчины звучал тихо, казалось, он очень слаб. Он добавил:

— Меня зовут Лу Цзиньшу.

— Значит, даосский друг Лу. Можешь спокойно лечиться во Вратах Семи Светил. Я позабочусь о твоей безопасности, — на бесстрастном лице Шэнь Тина редко появилась лёгкая улыбка.

Ян Цинчжи от изумления выпучил глаза.

Из-за недавних событий, стоило ему увидеть улыбку Шэнь Тина, как ему казалось, что у того какие-то коварные планы.

— Старший брат, раз эти демонические культиваторы сбежали, давай вернёмся и доложим наставнику, — сказал Ян Цинчжи.

Шэнь Тин кивнул:

— Конечно. Но эти демонические культиваторы, возможно, будут бродить поблизости ещё несколько дней. Нам нужно быть внимательнее и не допустить, чтобы они навредили ученикам Врат Семи Светил.

Ян Цинчжи ответил согласием.

Об этом действительно нужно было сообщить остальным. В последние дни здесь беспокойно, лучше не шататься без дела.

Вернувшись во Врата Семи Светил, Шэнь Тин доложил Нефритово-Чистому Истинному о Лу Цзиньшу.

Нефритово-Чистый Истинный, учитывая, что Лу Цзиньшу преследовали демонические культиваторы и он был ранен, согласился с предложением Шэнь Тина временно оставить Лу Цзиньшу во Вратах для лечения, а также для защиты от демонических культиваторов.

Так Лу Цзиньшу, естественно, поселился в обители Шэнь Тина.

Шэнь Тин прибрал соседнюю комнату и предложил Лу Цзиньшу отдыхать там.

Он достал из-за пазухи флакон с пилюлями и протянул Лу Цзиньшу:

— Я вижу, даосский друг Лу ранен нелегко. Эти пилюли помогают от ран. Принимай по одной утром и вечером.

— Благодарю, даосский друг Шэнь, — Лу Цзиньшу слегка кивнул, не стал церемониться и принял пилюли.

Шэнь Тин улыбнулся, прищурившись.

Шэнь Тин сам был весьма красив, и если бы не недавние происшествия, он всё ещё был бы предметом обожания младших учениц Врат Семи Светил.

При обычных обстоятельствах его улыбка должна была быть приятной.

Но из-за его глубоких глаз эта улыбка казалась зловещей, словно он замышлял что-то.

— ... — Лу Цзиньшу тоже оценил улыбку Шэнь Тина.

Хорошо, что Шэнь Тин редко улыбался, обычно он был серьёзен, иначе это было бы вредно для сердца.

Шэнь Тин сказал:

— Не будь таким формальным. У нас с тобой почти одинаковый уровень cultivation. Может, будешь звать меня просто Шэнь Тин, а я тебя — Цзиньшу?

— ... Хорошо, — после недолгого молчания, словно с некоторой неохотой, согласился Лу Цзиньшу.

Шэнь Тин не придавал значения его тону и только сказал:

— Тогда отдыхай спокойно в моей обители.

Затем он добавил:

— Хорошенько отдохни. Я схожу к наставнику попросить ещё пилюль от ран и вернусь.

— Мм, — холодно и надменно ответил Лу Цзиньшу.

Шэнь Тин больше ничего не сказал и, развернувшись, покинул свою обитель.

Едва Шэнь Тин ушёл, Лу Цзиньшу резко сел на мягком ложе.

Почувствовав, что его меридианы закупорены, Лу Цзиньшу слегка нахмурился. Он не ожидал, что, очнувшись после того, как впал в состояние хаоса от потери контроля над силой, станет культиватором всего лишь на стадии формирования ядра.

Он был уверен, что его уровень не понизился, но почему же сейчас он обладает лишь такой силой?

Ладно, раз уж он по воле случая оказался во Вратах Семи Светил, это даже интересно.

Если бы здешние культиваторы узнали, кто он, Лу Цзиньшу, они бы, наверное, от страха подогнули колени.

А этот Шэнь Тин — так легко пустил чужого в свою обитель. Он совсем не боится, что у него украдут сокровища или книги с заклинаниями?

Ведь любой культиватор прячет свои ценности, а убийство ради наживы — обычное дело. А Шэнь Тин, похоже, с широкой душой оставил его, Лу Цзиньшу, одного в обители.

Но Лу Цзиньшу и не интересовали вещи какого-то культиватора стадии формирования ядра. Для него сейчас важнее всего было решить проблему с закупоркой меридианов. Если кто-то узнает, что он, Лу Цзиньшу, сейчас лишь на стадии формирования ядра, это принесёт много хлопот. Поэтому он и укрылся во Вратах Семи Светил, чтобы не привлекать внимание тех, кто строит козни.

Шэнь Тин и вправду был беспечен. Он оставил Лу Цзиньшу одного в обители и ничуть не беспокоился, что у того могут быть дурные намерения.

Как он и сказал, он отправился в обитель Нефритово-Чистого Истинного, чтобы попросить у того пилюль для лечения Лу Цзиньшу.

Едва войдя в обитель, он заметил, что Нефритово-Чистый Истинный несколько раз окинул его оценивающим взглядом.

— Наставник, что-то случилось? — не понял Шэнь Тин.

Услышав его вопрос, Нефритово-Чистый Истинный отвёл взгляд, кашлянул и сказал:

— Ничего, просто я не ожидал, что ты будешь так участлив. Неужели твой младший брат был прав...

Ведь Шэнь Тин и Лу Цзиньшу встретились впервые, они не были знакомы, но Шэнь Тин был слишком любезен?

Даже Нефритово-Чистый Истинный не мог не заподозрить неладное!

— Что сказал Цинчжи? — Шэнь Тин понятия не имел о том, что творится в голове у Ян Цинчжи. Тот только вернулся во Врата и не успел закрыть рот, разнося свои догадки повсюду.

К счастью, Шэнь Тин не знал об этом, иначе Ян Цинчжи мог бы не увидеть завтрашнего солнца.

— Ничего, ты пришёл за пилюлями? — быстро сменил тему Нефритово-Чистый Истинный.

Шэнь Тин ответил:

— Да, я вижу, что Цзиньшу ранен нелегко, и специально пришёл попросить у наставника пилюли от ран.

— О... пилюли я тебе дам, это не проблема, но, Тин'эр... — Нефритово-Чистый Истинный произнёс это с многозначительной интонацией, и Шэнь Тин замер, ожидая продолжения.

Затем Нефритово-Чистый Истинный продолжил:

— В пределах школы води себя немного сдержаннее. Учитель не против, ведь в Мошуанша тоже есть два старейшины, которые... такие. Учитель относится к этому с пониманием. Только не устраивай большого шума, это плохо повлияет на твоих младших братьев и сестёр.

— ... — Шэнь Тин слушал и ничего не понимал. Он совершенно не улавливал смысл слов наставника.

Шэнь Тин молчал, а Нефритово-Чистый Истинный с назиданием добавил:

— Вот тебе пилюли. То, что ты на него положил глаз, — это ничего. Но помни: всё должно быть по обоюдному согласию. Не пугай людей, как в прошлые разы. Всё-таки он — гость.

Шэнь Тин слушал и всё больше запутывался, но Нефритово-Чистый Истинный уже вручил ему пилюли, и он не стал больше расспрашивать, только ответил:

— Понял.

Если бы он промолчал, было бы лучше, а так создалось впечатление, что он согласен.

Нефритово-Чистый Истинный кивнул, и, услышав такой ответ, понял, что всё именно так, как говорил Ян Цинчжи, и сказал:

— Вот и хорошо, вот и хорошо. Бери пилюли и возвращайся.

Шэнь Тин в недоумении развернулся и вышел из обители Нефритово-Чистого Истинного.

Как он ни думал, он не мог понять, что означали слова наставника.

С каких это пор забота о раненом стала связываться с обоюдным согласием? Чем больше он думал, тем страннее это казалось. В последнее время происходило слишком много странного, и в конце концов он перестал забивать себе голову.

Он вернулся в свою обитель с пилюлями, подошёл к комнате Лу Цзиньшу и, заметив, что дверь открыта, вошёл.

Лу Цзиньшу действительно лежал на мягком ложе и отдыхал.

Шэнь Тин не стал сразу его будить, а молча встал у ложа, уставившись на цифры над головой Лу Цзиньшу. Его глаза стали глубокими, словно омут, с едва заметной рябью.

Лу Цзиньшу не спал. Конечно, если бы на него так смотрели, он бы проснулся, даже если бы спал.

Но ему хотелось узнать, что задумал Шэнь Тин, поэтому он не спешил открывать глаза.

Однако, подождав немного, он понял, что Шэнь Тин всё так же стоит у ложа, не говоря ни слова и не двигаясь.

В конце концов Лу Цзиньшу, не желая, чтобы на него так долго смотрели, пришлось открыть глаза и посмотреть, чем занимается Шэнь Тин.

<http://bllate.org/book/18896/1847367>